

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ

Ф. Г. ЗИЯТДИНОВА

ЗИЯТДИНОВА Флюра Газизовна - доктор социологических наук, зав. кафедрой философии и социологии Казанского государственного финансово-экономического института (E-mail: kaf_fil@ksfei.ru).

Аннотация. На основе социологических исследований, проведенных в начале 1990-х и 2000-х гг., анализируются изменения в социальном положении учителей, престиже педагогической профессии.

Ключевые слова: учителя * социальное положение * статус * престиж * заработная плата

Текущий 2010 г. объявлен в Российской Федерации Годом учителя. Он проходит в сложной ситуации, сложившейся в образовании. За последние пять лет в стране закрылись более 5 тыс. школ, чего не было даже во время войны; более 70% студентов-первокурсников, поступивших в вузы по итогам ЕГЭ, показали очень низкие результаты по итогам первого семестра. Старшеклассники начали "убегать от ЕГЭ" заранее, переходя в профессиональные училища и колледжи, ибо средняя школа поставила в минувшем учебном году пугающий рекорд по неуспеваемости. Парадокс ситуации в том, что институт образования, с которым связываются все надежды на позитивные изменения, построение в стране "общества знаний", сам нуждается в действительной, а не декларируемой модернизации, требующей коренных изменений его конструкции, включая положение учительства.

Анализируя процессы в сфере образования более десяти лет назад, автор подчеркивал важность перехода в образовательной политике с принципа "компенсации ущерба" на принцип предупреждения возникновения социальных проблем посредством своевременного вложения капитала в образование [1, с. 28]. В последние годы появилась некоторая надежда на позитивные изменения в положении учителя, определяющем его социальный статус, престиж профессии, так как за решение этих проблем выступали руководители страны. Реалии же таковы, что и по итогам 2009 г. расходы на образование в абсолютном исчислении снизились.

Напомним, что специальная межправительственная комиссия ЮНЕСКО по вопросу о статусе учителей, прошедшая в Париже конференция ЮНЕСКО (1966 г.) признали их решающую роль в реализации одного из важнейших прав человека - на образование. В принятых государствами - членами ООН документах термин "положение", в применении к учителям, означает общественный статус, который характеризуется уважением, связанным с важностью их функций, а также обеспечением специфических условий труда, вознаграждением и другими материальными льготами.

ми, которыми пользуются учителя. При этом специально отмечается, что *заработная плата учителей* должна предоставлять средства, обеспечивающие им и их семьям удовлетворительный жизненный уровень, дающий возможность повышать свою квалификацию путем продолжения образования и повышения культурного уровня. Признавая, что развитие образования в значительной степени зависит от квалификации и мастерства учителя, от его человеческих, педагогических, профессиональных качеств, конференция ЮНЕСКО подчеркнула, что "положение учителей должно соответствовать потребностям в образовании, определяемым его целями и задачами" [1, с. 11].

Проведенные автором в конце 1980-х - начале 1990-х годов социологические исследования среди школьных педагогов, родителей и учащихся-старшеклассников с целью выявления социального положения и статуса учителя, были основаны на сопоставимом социологическом инструментарии (он был разработан и апробирован такими зачинателями социологического изучения проблем образования, как Ф. Р. Филиппов, группа новосибирских исследователей - Л. Г. Борисова, В. Н. Турченко, Л. Ф. Колесников), что дало возможность осуществления компаративного анализа результатов исследований. Общая выборка составила более 11000 единиц и включила представителей многих регионов Российской Федерации.

На вопрос: "Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи?" - каждый пятый учитель ответил: "Живем от зарплаты до зарплаты, нередко занимаем, о сбережениях нет и речи". Десятая часть учителей уже тогда не могла обойтись без материальной помощи родственников. Треть респондентов-учителей, стараясь не уронить присущего учителю достоинства, утверждали, что "денег в основном хватает, немного откладываем, но покупка дорогих товаров затруднительна". Лишь каждая десятая учительская семья могла покупать все нужные ей товары, кроме очень дорогих (машины, дачи...); 7% учительских семей "практически ни в чем себе не отказывали".

Отметим, что в 1989 г. заработная плата работников образования составляла 73% от средней в народном хозяйстве, а весной 1992 г. она снизилась до 39,3% по отношению к средней в промышленности. Шоковая терапия перехода к капиталистическому способу хозяйствования привела к широкому забастовочному движению учителей, месяцами не получавших своей скудной заработной платы. Проанализированные Ф. Э. Шереги, В. Г. Харчевой, В. В. Сериковым результаты опросов учителей характеризовали следующую структуру расходов их семейного бюджета: 57% составляли расходы на питание, 12,5% - на коммунальные услуги, 10% - на транспорт, 10,5% - на одежду и обувь, 2% - на досуг, отдых, 5% - на прочие хозяйственно-бытовые нужды, 3% откладывалось для последующего приобретения товаров долговременного пользования [1, с. 192]. Обобщенный вывод предпринятых в 1990-е гг. исследований положения учительства давал основания для утверждения о "неблагополучии более чем 80% учительских семей. Противоречия в сфере образования того периода являлись социальными; накапливаясь и длительное время не находя разрешения, они создавали угрозу снижения достигнутого обществом уровня культуры [см. 2].

Исследования в указанный период выявили парадоксальность ситуации, заключающейся в декларировании с самых высоких трибун необходимости срочных изменений в стратегии и тактике государственной политики по отношению к образованию и науке, с одной стороны, и отсутствии реальных действий по изменению этого положения даже в самые благополучные для рыночной конъюнктуры годы - с другой. Так, закон "Об образовании", принятый в 1992 г., предусматривал выделение на образование в целом не менее 10% национального дохода (ст. 40, п. 2). Реализацией этого закона решилась бы животрепещущая проблема повышения оплаты труда преподавателей до уровня, вдвое превышающего среднюю оплату труда по промышленности, а заработная плата преподавателей всех других образовательных учреждений не должна была быть ниже средней по промышленности. Однако в течение многих

лет правительство принимало решения о приостановлении действия этой статьи, а законодательный орган власти страны мирился с таким положением. В итоге эта статья закона была отменена.

Этот пример подтверждает *взаимосвязь и зависимость сферы образования и науки от политики*, от наличия у властных органов политической воли к принятию управленческих решений в вопросах распределения и перераспределения финансовых потоков. В принятой Федеральной целевой программе на 2006 - 2010 гг., утвержденной постановлением правительства РФ N 803 от 23 декабря 2005 г., предусматривалось к 2010 г. выделить на расходы образования 6% от ВВП страны. Фактически же расходы консолидированного бюджета на образование не превысили 3,5%, как это было в 2004 г., в то время как в Швеции они составили 7,3%, Франции - 5,6%. Германии - 4,6%.

Отнесение расходов на образование к категории расходов на "благополучие" в бюджете свидетельствует об их недооценке, ибо это вложения в развитие человеческого потенциала. Не случайно также уровень оплаты труда в отрасли "образование" традиционно является одним из самых низких в стране. Среднемесячная заработная плата учителя годами не достигает и половины средней по промышленности.

Анализ динамики социального положения учителей Российской Федерации, осуществленный на базе социологических исследований в 2004 - 2009 гг. свидетельствует о *дальнейшем ухудшении качества их жизни*. Ведь сегодня коммунальные услуги требуют средств, в 2 - 3 раза больших, чем полтора десятилетия назад; питание, даже самое скромное, занимает в структуре расходов более 60%, многие учительские семьи не могут делать накопления, вынуждены пользоваться помощью родственников, искать дополнительные источники заработка в виде репетиторства, дополнительных ставок, приторговывания вещами и т.д.

Изучение проблем сельского учительства *Республики Татарстан* в 2006 - 2008 гг., осуществленное по многоступенчатой квотной выборке, подтвердило отсутствие положительной динамики в оценке учителями материального положения: лишь 15% считают его "экономически благополучным", остальные применили определения: "несостоятельные" (75%), "малообеспеченные" (5%), "необеспеченные" (5%). Менее десятой части сельских учителей (8%) способны прожить лишь на учительскую зарплату, остальные формируют доход семьи, присовокупив к зарплате денежные и натуральные результаты труда в личных подсобных хозяйствах, приусадебных участках, доходы от других видов деятельности. Даже в условиях села, где спектр трудовой занятости для специалистов с высшим образованием практически ограничен школой, больницей и конторой, только каждый пятый учитель считает свою работу престижной.

Среди перечня наиболее важных задач, решение которых, по мнению респондентов, будет способствовать развитию сферы образования, самые верхние ранговые позиции заняли "улучшение социального положения и оплаты труда педагогического персонала и руководителей учебных заведений" (94%); "обеспечение доступности бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования в пределах государственных образовательных стандартов" (74%); "приближение общеобразовательных учреждений к месту жительства учащихся путем сохранения и развития сети малокомплектных школ" (70%). Учителя *пессимистически настроены в ожидании перспектив изменения своего экономического положения*: 5% надеются на положительные изменения, 29% уже ощутили ухудшение качества жизни своих семей, почти половина (48%) уверена в том, что не произойдет существенных изменений, 18% сельских учителей затруднились с ответом.

Председатель профсоюза работников образования и науки Г. И. Меркулова на пленарном заседании ЦК профсоюза 6 декабря 2005 г., отметила "малочисленность социологических исследований по оценке условий труда и в целом положении учителя, поскольку эта тема длительное время - более 10 лет не являлась востребованной

государством ни с экономической, ни с политической точки зрения" [3]. И все же в ряде мест ведется изучение процессов образования в школе, положения педагогов и учащихся. Так, Центр социологических исследований МГУ провел в 2005 г. исследование по оценке реальных и потенциальных последствий реформ, осуществляемых в рамках проекта "Реформа образования". В ходе этого федерального исследования были опрошены учителя и директора школ, руководители муниципальных органов управления образованием, представители попечительских советов в 31 субъекте РФ. Были выявлены, в частности оценки респондентов принципа подушевого нормативного финансирования как *инструмента сокращения ("оптимизации") бюджетных расходов*. Об обоснованности таких мнений свидетельствовало закрытие за 2002 - 2005 гг. 3388 образовательных учреждений по причине сокращения контингента обучающихся (вспомним печальный опыт закрытия и перепрофилирования помещений детских дошкольных учреждений, необходимое количество которых не удается восстановить до сих пор); преобразования начальных и основных школ в структурные подразделения учреждений среднего (полного) общего образования. Немало педагогов остались без работы, причем не только люди пенсионного возраста, о чем с обеспокоенностью говорилось на профсоюзных активах [3].

Такая ситуация угнетающе действует на морально-психологическое состояние педагогов, половина из которых полагает, что статус учителя в их регионах и в стране целом ухудшился, остальные не видят изменений, число оптимистов очень незначительно. Ожидания преподавателей и директоров школ, связанные с изменением престижа профессии, согласно исследованию, также пессимистичны: большая часть их не ожидает в обозримом будущем изменения отношения к своей профессии. Это совпадает с полученными нами данными в Татарстане: лишь 5% прогнозировали незначительное улучшение материального положения, 29% ожидали его дальнейшего ухудшения, около половины опрошенных респондентов - учителей не ожидали каких-либо изменений в своем материальном положении. Учителя *напрямую связывают оценку обществом своей профессии с оплатой труда*. Более половины их, оценивая уровень материального положения, отметили, что денег им хватает только на питание и товары первой необходимости.

С помощью совместительства выходят из затруднительного материального положения половина учителей, репетиторство как дополнительный источник доходов используют 12%. Отметим, что сегодня, в условиях финансово-экономического кризиса эти источники используются учительством в 2 - 3 раза чаще. Почти половина учителей подтвердили рост своей рабочей нагрузки по сравнению с той, что была 5 лет назад. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство педагогов и директоров школ (60,6% и 60,4% соответственно) считают, что на зарплату учителя внебюджетные доходы школы никак не влияют (причем в столицах субъектов это влияние иногда отмечается, а в сельской местности этот фактор не работает вообще).

Не может не беспокоить замедленность адаптации почти 43% учителей и трети директоров школ к изменениям и в стране, и в сфере образования. Всего 27% считают, что реформа в образовании идет в правильном направлении, более того, многие участники опроса заявляли, что уже не чувствуют себя полноценными ее участниками. В качестве одной из весомых причин сомнения в успехе реформы учителя и другие респонденты - участники опроса называют *недостаточное знание реформаторами системы общего образования в целом, основных проблем современной школы* [см. 3].

Это мнение подтверждают и эксперты. Так член-корреспондент Российской академии образования А. М. Абрамов считает, что *"предлагаемые меры, противоречащие естественным представлениям о профессиях учителя и ученого, а часто и здравому смыслу, вызывают глубокое отторжение в обществе. Но не стихает бурный поток слов о том, что "модернизация" - светлый путь в процветающее инновационное общество. На деле никаких инновационных прорывов нет, а вот множество признаков деградации и коррупции налицо"* [4].

Т. Парсонс подчеркивал, что "возмутить" систему образования могут только дезорганизирующие действия, преодолевшие стабилизирующие (интеграция) и уравнивающие (адаптация) составляющие этой системы. При отсутствии интеграции и адаптации в российском образовании в течение последних десятилетий не удивителен такой результат: если сейчас волшебным образом изменить отношение к педагогике России, пресечь ее деградацию, то и тогда первые результаты появятся лишь лет через 20 - когда начнут трудовую деятельность те, кто с детства воспитывался в уважении и к образованию, и к педагогам. Это выводы ВЦИОМ, сделанные по итогам всероссийского опроса в сентябре 2008 г. в 140 населенных пунктах 42-х регионов России [5].

Только 23% наших соотечественников считают учительскую профессию престижной, 35% склонны думать, что эта профессия однозначно не престижна, 38% считают, что это обычная профессия, 4% затруднились с ответом. Выявлена характерная тенденция: чем ниже самооценка материального положения россиян, тем чаще они отмечают непрестижность профессии учителя. Почти половина опрошенных уверены, что, работая учителем, нельзя жить нормально в материальном смысле (48%). В крупных и средних городах думающих так еще больше (52% и 58% соответственно). Лишь десятая часть учителей полагает, что эта профессия позволяет устроить свою материальную жизнь успешно. Выделяются на этом фоне москвичи и петербуржцы, чаще других уверенные в возможности учителю успешно устроить свою материальную жизнь (соответственно 16% и 15%). Большинство опрошенных (64%) не хотят видеть своих детей школьными учителями. Таковую профессию для своих детей желают или допускают лишь 17% россиян (опять-таки чаще москвичи и петербуржцы, а также жители маленьких городов и поселков) [5].

О существующих с начала перехода к рыночным условиям противоречиях, аритмии, крушении прежних механизмов взаимодействия социальных институтов общества, в том числе и института образования и науки, социологи писали немало, считая своей важнейшей обязанностью "разъяснять, пусть повторяя тысячный раз, что образование - сфера особая. Школа - не конвейерное производство, профессор - не служащий, система образования - не подспорье для экономики. Здесь совершается социализация, творится личность, формируется человек, создается главное, что определяет будущее страны. Результат, продукт - не винтик для хозяйственной деятельности, которому надо определить место на рынке труда, а гражданин. Бухгалтерский подход тут не годится, калькулятор не должен командовать" [6, с. 121].

О серьезных проблемах реализации Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., предусматривающей в числе других мер "повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки", говорит доктор экономических наук, директор Всероссийского Центра изучения уровня жизни В. Бобков: "В настоящее время заработная плата в образовании немногим более 60% средней в экономике и значительно ниже, чем в промышленности. Зарплата женщин, составляющих абсолютное большинство занятых в образовании, - 2/3 оплаты труда женщин в экономике; зарплата мужчин-преподавателей в 2 раза меньше оплаты мужского труда в стране. Такое положение, по сути, противоположно тому, которое существует в большинстве промышленно развитых стран, где заработная плата в образовании значительно выше средней по экономике" [7].

Выплата передовым учителям единовременных грантов по 100 тыс. рублей и переход на оплату учительского труда по отраслевому принципу не изменили содержания оценок экспертов ООН о заниженности зарплаты российских педагогов более чем в 8 раз по сравнению с зарплатой учителей в странах Восточной Европы (Чехия, Венгрия), более чем в 15 раз - в Тунисе, в 20 раз - в США и более чем в 30 раз - в Южной Корее, Великобритании [8, с. 133].

Автор отдает должное таким разовым, рассчитанным на привлечение общественного внимания акциям, как премии-гранты 40 тыс. учителей по 100 тыс. рублей

за четыре года реализации программы "Образование", но надо иметь в виду, что их получили лишь 2,8% от всего состава учительского корпуса страны. Накануне старта Года учителя Министерство образования с целью привлечения в школу молодых учителей - выпускников педагогических вузов объявило об одной тысяче грантов по 500 тыс. рублей на ближайшие два года. Эта мера поможет омолодить тысячей молодых лиц наши стареющие учительские коллективы, ибо средний возраст учителей страны - старше 40 лет.

Даже в условиях безработицы кризисного периода лишь каждый пятый выпускник педагогических вузов Татарстана идет работать в школу, как это происходит и во многих других субъектах Российской Федерации. Средняя зарплата учителя по итогам 2009 г. составляет в республике 9 тыс. рублей. Это 62% от средней в республике, в письмах в газеты ее называют "нищенской". Отметим, что во многих субъектах Федерации зарплата учителей еще ниже.

Обратимся к материалам заседания *комиссии Общественной палаты республики Башкортостан*, посвященного вопросам социального положения учительства. В них отражены характерные для многих педагогов проблемы: ставка учителя, т.е. его основной оклад составляет 4200 рублей, *что ниже общероссийского прожиточного минимума*. Новая система оплаты труда, введенная с 1 декабря 2008 г., в некоторых случаях не улучшила, а даже ухудшила материальное положение учителей. Так, предполагалось фонды оплаты труда увеличить на 30% по сравнению с прежними, фактически же они были увеличены не более чем на 20%, и то не везде. В большинстве образовательных учреждений не созданы фонды для осуществления стимулирующих выплат. *Низкая заработная плата учителя приводит, по мнению членов комиссии, к возникновению сложных социально-экономических проблем, подрывает престиж профессии, снижает качество обучения, приводит к росту коррупции в учебных заведениях, увеличению случаев незаконного репетиторства и другим негативным последствиям* [см. 9].

Члены комиссии отметили уменьшение за год среднесписочной численности учителей в регионе на 2,7 тыс. человек, сокращение ставок воспитателей, социальных педагогов, школьных психологов, логопедов, вожатых. *В республике закрепляется лишь треть молодых учителей, а в сельской местности еще меньше*. Из-за низкой заработной платы и слабой помощи государства работники образования не имеют возможности решить самые насущные жизненные проблемы для себя и своих семей, в частности, приобретения жилья, сохранения здоровья, отдыха, приобщения к культуре и искусству. Более 10 тыс. работников образования состоят на учете нуждающихся в жилье, более 2-х тыс. проживают в общежитиях, около 50 тыс. работников образования хронически болеют и нуждаются в санаторном лечении [см. 9].

В постановлении комиссии предлагается принять программу "Педагогические кадры Республики Башкортостан на 2010 - 2012 годы" и программу трудоустройства сокращаемых из бюджетных учреждений работников, в первую очередь, учителей. Участники заседания *"выразили надежду, что в Год учителя произойдет перелом в отношении государства к проблемам учительства, оно выполнит свои обещания и реальными делами докажет свое уважение к Учителю"* [9]. (Автор счел необходимым подробно осветить материалы комиссии; ибо, по его мнению, они вполне соответствуют выводам социологов образования о реальной ситуации с социальным положением и престижем учителя в России и ее регионах. Он учитывает значимость опыта повышения оплаты учительского труда в таких субъектах РФ, как города Москва и Санкт-Петербург, но доля таких субъектов настолько мала, что не дает оснований говорить о кардинальном решении проблемы положения школьных педагогов в стране).

Сегодня некоторые ученые обеспокоены тем, что *"многие учителя несут в себе риск деформаций учащихся"*. Почему же об этом мало говорят? "Эмпирические причины связаны с тем, что восприятие фигуры учителя опосредуется бытующими до

сих пор мифами, априори наделяющими педагога позитивными характеристиками, а его труд - преимущественно развивающими возможностями. Кроме того, моральной компенсацией за явно неадекватную оценку труда учителя со стороны государства выступали декларативные высказывания о его высокой миссии, о творческом характере педагогической профессии. Признание того, что многие учителя несут в себе риск деформаций учащихся, вступало бы в диссонанс с этими декларациями" [10].

Отстаивая многие годы творческий характер и высокую миссию труда учителя, мы могли бы назвать такие высказывания некомпетентными, если бы не были знакомы с глубокими по содержанию монографическими исследованиями Л. М. Митиной по проблемам психологии профессионального развития учителя. Отмеченную выше ситуацию исследователь объясняет *моделью адаптивного поведения учителя, характеризующейся сдерживанием профессионального роста учителя, приводящим к стадии профессиональной стагнации*. В основе указанной модели лежит внешняя детерминация поведения учителя, подчинение внешним обстоятельствам в виде выполнения социальных требований, ожиданий, норм [см. 10]. Полагаем, что к внешним обстоятельствам можно отнести и социально-бытовые условия жизнедеятельности учителей, озабоченных разрешением проблем адаптации к рыночным условиям своих детей, получения ими качественного профессионального образования, сегодня уже редко продолжающих родительскую профессию.

Сделаем некоторые *выводы* из анализа ситуации о социальном положении учителя в России.

Во-первых, заработная плата российского учителя как общественная оценка значимости его труда до сих пор не соответствует значению педагогической деятельности, что свидетельствует о невыполнении требований конференции ЮНЕСКО о статусе учителей (1966 г.). Во-вторых, продолжающееся длительное время отсутствие эффективных мер государства по повышению социального статуса и престижа профессии учителя порождает ощутимые риски деформации во всем образовательном социуме, как среди обучающихся, так и среди обучаемых. В-третьих, динамика "симптома упадка профессии" (А. В. Луначарский) прогрессирует: не остановлены процессы старения кадров учителей, продолжается игнорирование выпускниками высших педагогических учебных заведений школ и других образовательных учреждений и т.д. Наконец, не учитывается многократно подтвердившийся мировой опыт: страна, не стимулирующая оплату педагогического труда выше, чем в производственных и других сферах хозяйственной деятельности, не достигает должного экономического роста. Дальнейшее укоренение отношения к образованию только как к услуге и продукту, а не как к процессу формирования человеческого капитала представляет опасность для развития российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зиятдинова Ф. Г.* Социальные проблемы образования. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1999.
2. *Зиятдинова Ф. Г.* Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения / Автореф. дисс. доктора социолог, наук. М. 1993.
3. http://trade-union.vpti.vladimir.ru/new_iz_ck/vistyplenie.htm; дата обращения 22.03.2010.
4. Независимая газета. 2008, 18 сентября.
5. Образование: утраченные перспективы России; оригинал статьи находится на сайте Сnews; дата посещения 22.03.2010.
6. *Константиновский Д. Л.* Размышления о социологии образования // Социол. исслед. 2008. N7.
7. Человек и труд. 2006. N 5.
8. *Захаров Н.* Парадоксы некоторых российских реформ // Вестник аналитики. 2005. N 1.

9. <http://bshinform.ru/news/236076/>; дата обращения 22.03.2010.

10. <http://psyjournals.ru/psyedu/2008/n2/mitina.shtml>; дата обращения 14.01.2010.